

DOI: 10.31857/S032150750031033-8

Противоракетная оборона США и их союзников в Северо-Восточной Азии и региональная безопасность

© Криволапов О.О.^a, 2024

^a ИСКРАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9658-2671; o.krivolapov@iskran.ru

Резюме. Ситуация вокруг Корейского полуострова сочетает в себе такие факторы, как ядерное оружие, системы противоракетной обороны (ПРО) и огромные группировки обычных вооруженных сил, сосредоточенные в Северо-Восточной Азии.

Администрация США утверждает, что задача ПРО состоит в том, чтобы парировать угрозу от северокорейских ракет для американских и союзных им войск Южной Кореи и Японии. Поэтому именно линия противостояния США с КНДР выбрана автором для анализа в данной работе. Значительная часть экспертов считают, что региональная ПРО (ПРО театра военных действий – ПРО ТВД) только стабилизирует обстановку.

Цель статьи – определить возможное влияние усиленной архитектуры ПРО ТВД войск США, Южной Кореи и Японии на обстановку в сфере безопасности в рассматриваемом регионе. Автором проанализированы сценарии, которые наиболее часто обсуждаются экспертами, учеными, военными и политиками. Показана роль доктринальных установок КНДР, Южной Кореи и США в обострении ситуации в случае усиления американской и союзной им региональной ПРО в Северо-Восточной Азии в условиях политико-военного кризиса.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, региональная ПРО, ПРО ТДВ, сдерживание, политико-военный кризис, ядерное оружие, упреждающий удар

Для цитирования: Криволапов О.О. Противоракетная оборона США и их союзников в Северо-Восточной Азии и региональная безопасность. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 6. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750031033-8

Missile Defense of the U.S. and Their Allies in Northeast Asia and Regional Security

© Oleg O. Krivolapov^a, 2024

^a ISKRAN, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9658-2671; o.krivolapov@iskran.ru

Abstract. The situation around the Korean Peninsula combines such factors as nuclear weapons, missile defense systems, and huge groups of conventional armed forces concentrated in Northeast Asia. The U.S. administration argues that missile defense's mission is to counter the threat from North Korean missiles to American and allied troops in South Korea and Japan. Hence, this line of confrontation between the U.S. and DPRK is at the focus of the article. A significant number of experts believe that regional missile defense (theater missile defense, TMD) will only stabilize the situation.

The purpose of this article is to determine a possible impact of strengthened TMD architecture of the U.S., South Korean and Japanese forces for the security situation in the region under consideration. The author analyzes scenarios, which are most often discussed by experts, scientists, military, and politicians. The role of the doctrinal guidelines of the DPRK, South Korea and the United States in aggravating the situation in the event of strengthening of the American and allied regional missile defense system in Northeast Asia in the context of a political-military crisis is shown.

Keywords: Northeast Asia, regional missile defense, theater missile defense, deterrence, political-military crisis, nuclear weapons, preemptive strike

For citation: Krivolapov O.O. Missile Defense of the U.S. and Their Allies in Northeast Asia and Regional Security. *Asia and Africa today*. 2024. № 6. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750031033-8

ВВЕДЕНИЕ

По мнению ряда экспертов, опасность ядерной войны между США и Северной Кореей в Северо-Восточной Азии (СВА) сохраняется. В этой ситуации ракетные и противоракетные системы могут быть одними из самых значимых факторов подобного кризиса. США считают региональную противоракетную оборону (ПРО театра военных действий, ПРО ТВД) одним из важнейших инструментов регионального сдерживания Северной Кореи. В этой связи важно рассмотреть роль данных систем, предназначенных для перехвата баллистических ракет (БР) дальностью до 5500 км и крылатых ракет различной дальности.

Цель статьи – определить потенциальное влияние усиленной архитектуры ПРО ТВД войск США, Южной Кореи и Японии на региональную безопасность. Вашингтон акцентирует внимание именно на северокорейской ракетной угрозе. Поэтому именно этот сегмент темы ПРО был выбран, чтобы показать неоднозначное влияние этих систем на региональную стабильность.

Группа экспертов, например Б.Робертс (директор Центра исследований по глобальной безопасности в Национальной лаборатории Лоренц-Ливермор) [1], Арие Коити (офицер Отдела исследований по безопасности, Силы самообороны Японии) и Наохиро Ямагути (генеральный инспектор, штабы Северо-Восточных армий Сил самообороны Японии) [2], коллектив авторов совместного труда американской Корпорации *RAND* и южнокорейского Института политических исследований «Асан» [3], а также авторы коллективного доклада Хадсоновского Института [4] придерживаются мнения, что ПРО ТВД будет так или иначе стабилизировать ситуацию в любом регионе.

Но есть эксперты, которые не исключают потенциально дестабилизирующее влияние ПРО, например Т.Постол (профессор Массачусетского технологического института), Дж.Льюис (профессор Корнеллского университета) [5], Наоко Аоки (эксперт Центра международных исследований Мэрилендского университета) [6] А.Панда (специалист Фонда Карнеги), В.Наранг (профессор Массачусетского технологического института) [7], Ф.Койл и Дж.Маккеон (эксперты Центра по контролю над вооружениями и нераспространению) [8], В.З.Дворкин (генерал-майор в отс., главный научный сотрудник ИМЭМО РАН) [9].

При этом обе стороны в своей аргументации не учитывают, на наш взгляд, ряд обстоятельств¹.

Среди множества работ о военных аспектах отношений между США и КНДР значительная часть посвящена моделированию возможной войны на Корейском полуострове (см., например, [11]). Отдельные статьи о моделировании посвящены перехватам запущенных ракет, но рассматривались лишь сценарии с одиночными пусками и без учета средств преодоления ПРО [12]. Существует целый ряд исследований на тему ядерного арсенала Северной Кореи (см., например, [13]). Специалистами изучена ядерная доктрина [14; 15; 16], система боевого управления ядерными силами и процесс принятия решений в Пхеньяне [17].

При изучении темы вероятного кризиса на Корейском полуострове важно принимать во внимание труды о военных стратегиях и доктринах Южной Кореи [18] и США относительно рассматриваемого региона [1; 7]. В массиве работ об американско-южнокорейских и американско-японских отношениях наибольший интерес для изучаемой темы представляют работы, связанные с ПРО [2; 3]. При этом остается малоизученной проблема влияния усиленной ПРО ТВД американских и союзных им войск на региональную безопасность в СВА.

Наша работа является частью более широкого исследования влияния региональной ПРО на региональную безопасность. Вне предмета данной статьи остаются такие вопросы, как связь между потенциальным кризисом на Корейском полуострове и отношениями между Вашингтоном и Пекином или Москвой при стягивании в рассматриваемый регион дополнительных сил и средств США.

Естественно, системы ПРО в СВА могут быть применены против, например, китайских ракет. Этот сегмент темы ПРО требует отдельного рассмотрения вне этой статьи, о чём автор детально высказался ранее (подробнее об этом см. [19]). В нашей статье речь пойдет о вероятном противостоянии между Северной Кореей, с одной стороны, и США и их союзниками – с другой. В связи с этим мы использовали основные заявления руководства КНДР относительно ПРО США и вопросов применения ядерного оружия Пхеньяном; учитывается также восприятие этих заявлений Вашингтоном.

¹ Подробнее о данной дискуссии см. [10].

ОЦЕНКИ ЦЕЛЕЙ СТОРОН, ИХ АРСЕНАЛОВ И ДОКТРИН ПРИМЕНЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ

Ряд аналитиков считают, что целью КНДР может стать вытеснение войск США с Корейского полуострова [1; 3; 20]. По их мнению, Северной Корее невыгодно применять ядерное оружие (ЯО) против США и их союзников, в связи с чем Пхеньян попытается шантажировать Вашингтон. Например, Б.Робертс утверждает: «С помощью серии провокаций и угроз [Северная Корея] вынудит США изменить свои стратегические расчеты так, чтобы Вашингтон согласился с урегулированием на полуострове на условиях, которые соответствуют интересам Пхеньяна» [1, р. 243]. Суть шантажа – угроза ракетного (или даже ракетно-ядерного) удара по войскам США и их базам в Южной Корее и Японии. В частности, Б.Робертс считает, что Пхеньян даже пойдет на сигнальное применение ЯО в форме одиночного демонстрационного пуска ядерной БР, не приводящего к потерям со стороны США или Южной Кореи [1, р. 247].

Северокорейские ракеты официально указаны среди угроз для американских и союзных им войск с 1990-х гг. В настоящее время Вашингтон исходит из внушительной численности ракет на вооружении Корейской народной армии (КНА). Порядка 200 мобильных пусковых установок различных модификаций под разные ракеты². Еще в 2007 г. западные аналитики оценивали арсенал ракет КНДР с дальностью 500–5500 км примерно в 1000 различных БР с уверенностью, что производство продолжается, и численность ракет и пусковых установок будет расти [22, pp. 113–114, 117; 23, р. 3]. Предполагается, что ракеты могут быть либо на некоторых из выявленных 43 ракетных баз в КНДР, либо на всех этих базах одновременно [23, р. 11]. При этом на 2022 г. западные эксперты оценивали численность ядерных боеголовок КНДР в 20–30 единиц (см., например [13, р. 273]).

Среди вероятных целей ракетной атаки – корабли и наиболее важные военные объекты США и их союзников в Южной Корее, Японии и на о. Гуам³. Защита именно таких средств может быть усилена дополнительными системами ПРО ТВД [4, pp. 9, 50]. Кроме того, до 2022 г. считалось, что цели для ядерных вооружений КНА расположены исключительно вне Корейского полуострова. С 2022 г. территория Южной Кореи официально указана среди целей ядерного удара КНДР [16; 24].

Согласно Закону о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил от 2022 г., ядерное оружие может быть применено Пхеньяном в следующих обстоятельствах:

«(1) В случае совершения или суждения о приближении атаки с помощью ЯО или других видов оружия массового уничтожения против КНДР.

(2) В случае совершения или суждения о приближении ядерной и неядерной атаки враждебных сил против руководства государства и структуры командования государственными ядерными вооруженными силами.

(3) В случае совершения или суждения о приближении критической военной атаки на важные стратегические объекты государства.

(4) В случае необходимости предотвращения расширения и затягивания войны, проведения операций по взятию инициативы в войне.

(5) В неизбежном случае, когда можно реагировать только ядерным оружием на возникновение других обстоятельств, вызывающих катастрофический кризис для существования страны и безопасности народной жизни»⁴.

Администрация США уверена, ПРО ТВД перехватит неядерные и ядерные ракеты, что значительно усиливает и региональное ядерное сдерживание⁵. Эти системы, по мысли администрации США и некоторых экспертов, должны вселить сомнения в руководство КНДР насчет успеха ракетной атаки или ракетного шантажа. Вашингтон рассчитывает, что ПРО ТВД даст ему свободу перемещения сил и средств в регионе, а также дополнительное время и варианты для ответа на ракетный удар, помимо применения наступательных вооружений.

² North Korea Military Power. Defense Intelligence Agency, 2021. Pp. 24, 41. Подробнее о нынешнем ракетном арсенале КНДР см., например, [21, pp. 26–31].

³ North Korean Tactics. U.S. Department of the Army, 2020. Pp. 911, G-3.

⁴ См.: Закон о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил от 9 сентября 2022 г. http://www.redstartv.org/news/utverzhdena_novaja_jadernaja_doktrina_kndr/2022-09-09-3028 (accessed 10.12.2023)

⁵ 2019 Missile Defense Review. U.S. Department of Defense. P. 27.

В случае же неудачи такого сдерживания, как полагают в Пентагоне, региональная ПРО должна защитить войска США и их союзников либо сократить ущерб⁶. Поднимая порог применения ракет, ПРО ТВД заставит Северную Корею создать больше ракетных комплексов или отказаться от агрессии. По логике администрации США и ряда экспертов, если не дать Пхеньяну применить рассматриваемые ракетные системы, можно сорвать любые его захватнические планы и тем предотвратить войну на Корейском полуострове.

К региональной ПРО Южной Кореи, Японии и США в Северо-Восточной Азии относятся более 264 систем наземного базирования (*Patriot* и *THAAD*) и порядка 36 кораблей с системами *Aegis*⁷. При этом вопрос об эффективности этих систем ПРО ТВД, особенно в присутствии средств преодоления ПРО (в случае с северокорейскими ракетами – это ложные цели, маневрирующие боеголовки) и при наиболее вероятных множественных пусках⁸, остается дискуссионным⁹.

Рассматривая проблему региональной стабильности нужно, по нашему мнению, принять во внимание доктринальные положения США в сфере применения наступательных вооружений.

Общая стратегия ПРО США основана на концепции уничтожения ракет (*missile defeat*), часть которой – меры «до пуска» (*left-of-launch*), они же – «наступательные операции интегрированной ПВО/ПРО»¹⁰. Их суть сводится к упреждающим ударам по пусковым установкам изготовившегося к атаке противника, особенно если у него большой ракетный арсенал.

Среди основных средств названы неядерные высокоточные вооружения морского и воздушного базирования¹¹. Применение таких средств возможно и после начала вооруженного конфликта, и до его начала¹². Использование Вашингтоном своего ЯО само по себе маловероятно в контексте мер «до пуска» в отношении КНДР¹³. Но теоретическая возможность подобного шага в случае регионального кризиса, скорее, будет лишним стимулом для упреждающего удара со стороны Северной Кореи из-за дилеммы «используй или потеряешь», что может только подорвать стабильность.

Южная Корея – непосредственный оппонент Пхеньяна в вероятном кризисе или конфликте на полуострове и прямой союзник США. Сеул исходит из того, что КНДР может попытаться провести быструю операцию, начав с применения множественных пусков различных ракет¹⁴. В рамках «трехосной» оборонной системы наряду с усиленной ПВО/ПРО и концепцией массированного возмездия Сеул имеет и концепцию упреждающего удара, в которой в качестве одного из главных средств предусмотрены высокоточные наступательные ракеты¹⁵.

В свою очередь, руководство Северной Кореи считает развертывание противоракетной обороны одной из мер общей враждебной политики США и Южной Кореи в свой адрес¹⁶. Представители Пхеньяна в ряде заявлений подчеркивали, что ПРО – это мера обеспечения безнаказанного упреждающего удара со стороны США¹⁷, которая требует ответа в форме дальнейшего совершенствования ракетного арсенала КНДР¹⁸.

⁶ 2019 Missile Defense Review. U.S. Department of Defense. Pp. 2, 29, 46; 2022 Missile Defense Review. U.S. Department of Defense. Pp. 1, 5, 8, 11.

⁷ The Military Balance. 2023. London: International Institute for Strategic Studies. Pp. 48, 259, 260, 261, 266, 268, 269.

⁸ North Korean Tactics. U.S. Department of the Army, 2020. P. 114.

⁹ О потенциально низкой эффективности систем ПРО ТВД в целом против ракет из КНДР см.: North Korea's Nuclear Weapons and Missile Programs. Congressional Research Service, December 19, 2023. P. 2; а также [3, p. 55; 5; 25].

¹⁰ 2022 Missile Defense Review. U.S. Department of Defense. P. 8.

¹¹ 2019 Missile Defense Review. U.S. Department of Defense. P. 60.

¹² Unclassified Report to Congress, Declaratory Policy, Concept of Operations, and Employment Guidelines for Left-of-Launch Capability. U.S. Department of Defense, Joint Chiefs of Staff, May 10, 2017. P. 1.

¹³ Согласно руководству по ядерным операциям Комитета начальников штабов США от 2019 г., ЯО может быть применено на ТВД только после начала конфликта, а не до начала. Подробнее см.: Nuclear Operations. Joint Publication 3-72. 2019, June 11. P. V-3.

¹⁴ 2022 Defense White Paper. Ministry of National Defense, Republic of Korea. Pp. 25, 59.

¹⁵ Подробнее см.: 2022 Defense White Paper. Ministry of National Defense, Republic of Korea. Pp. 57–58, а также [18].

¹⁶ Artillery Bureau of General Staff of KPA Strongly warns against U.S. and S. Korea's Decision to Deploy THAAD. Korean Central News Agency. July 11, 2016; DPRK Foreign Ministry Spokesman Warns U.S. of Its Moves for Nuclear War. Korean Central News Agency. July 11, 2016; Traitorous Act of Toeing U.S. Strategy of Hegemony. *Rodong Sinmun*. July 22, 2016. Подробнее см. [6, p. 63–64].

¹⁷ U.S. Moves to Deploy Interceptor Missiles under Fire. Korean Central News Agency. July 11, 2006; U.S. Moves to Build Missile Shield in Asia-Pacific. Korean Central News Agency. July 20, 2013. Подробнее см. [6, p. 63–64].

¹⁸ U.S. Moves to Plug S. Korea into MD System under Fire. *Rodong Sinmun*. May 2, 2015. Подробнее см. [6, p. 63–64].

Специфические меры в области качественного развития арсенала ракет с дальностью до 5500 км говорят о подготовке к противодействию системам региональной ПРО войск США и их союзников¹⁹. Руководство КНДР не исключает, что США и Южная Корея нападут с целью свергнуть режим в Пхеньяне, нанеся обезглавливающий и обезоруживающий удары. Повышая выживаемость своего ракетно-ядерного арсенала и угрожая ответным ядерным ударом, руководство Северной Кореи не чувствует себя в безопасности, считая, что противостоит коалиции сильных противников, которые ждут удобного момента или повода для атаки. Вероятно, именно появление южнокорейской концепции упреждающего удара привело к тому, что Пхеньян официально указал упреждающий удар как вариант применения ЯО (в частности, это отметил в своем исследовании упоминавшийся выше А.Панда, эксперт Фонда Карнеги; подробнее см. [26]).

В отношениях на Корейском полуострове есть стабилизатор – линии экстренной связи, которые хорошо работают, когда отношения на полуострове улучшаются. Но во время ухудшения отношений и тем более во время кризиса Пхеньян не доверяет линиям экстренной связи, считая, что в случае реального нападения со стороны Сеула эти линии будут использованы для обмана [21, р. 74].

ВКЛАД РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРО В СДЕРЖИВАНИЕ

Анализируя роль региональной ПРО в рамках сдерживания применения Пхеньяном ядерных ракет с дальностью менее 5500 км надо принимать во внимание два обстоятельства:

(1) В вышеуказанном документе КНДР о применении ЯО описываются ситуации, чрезвычайно опасные для существования данного государства и его руководства. Это означает, что наличие или отсутствие ПРО у войск США и их союзников в регионе, скорее всего, никак не повлияет на решение о применении ядерных ракет против них.

(2) Даже если предположить, что руководство КНДР решит применить ядерные ракеты с дальностью менее 5500 км в ситуации, когда нет угрозы его существованию, нужно учитывать, что эффективность региональной ПРО против именно ядерных ракет не была подтверждена на полигонных испытаниях, в т.ч. с участием средств преодоления противоракетной обороны. Очень серьезные последствия для обороняющей стороны могут быть даже из-за одной ядерной боеголовки, прошедшей сквозь ПРО (см. [27; 28, р. 497]). Учитывая это, Пхеньян может исходить из высокой вероятности преодоления ПРО ТВД. Следовательно, применение ядерных ракет вряд ли может быть предотвращено или сдержано присутствием региональной ПРО. Можно согласиться с тем, что при наличии ядерного оружия у сторон регионального противостояния противоракетная оборона будет способствовать только гонке вооружений, но не региональной стабильности [9, с. 10].

Менее ясна ситуация со сдерживанием применения неядерных ракет со стороны КНДР.

Так, исходя из логики американских экспертов, допустим даже невероятный для специфики региона сценарий – захватнических намерений в рассматриваемом регионе нет ни у кого, кроме Пхеньяна, который рассчитывает применить свои неядерные ракеты для временного выведения из строя ключевых военных объектов и подразделений южнокорейских войск, а также сил США на полуострове, в Японии и на о. Гуам, и, воспользовавшись их временным замешательством, начать занимать территорию полуострова к югу от 38-й параллели с одновременными угрозами первого применения ЯО в случае любых ответных ударов по территории КНДР²⁰.

Видимо, в данном случае ПРО ТВД если не защитит, то хотя бы сократит ущерб войскам и союзникам США. Вопрос в том, в какой степени?

Учитывая величину северокорейского ракетного арсенала, задачей региональной ПРО войск США, Южной Кореи и Японии в случае множественных пусков со стороны Корейской народной армии будет не перехват всех ракет, летящих на цели, а лишь сокращение ущерба от этих ракет до уровня, при котором подразделения американских и союзных им войск выполнят свои задачи.

¹⁹ В частности, создание гиперзвуковых вооружений, маневрирующих боеголовок, а также крылатых ракет (подробнее см. [21, р. 31]).

²⁰ Этот и связанные с ним сценарии упомянуты в: Military and Security Developments Involving the Democratic People's Republic of Korea. Office of Secretary of Defense, 2017. Pp. 1, 4, 5; North Korea Military Power. Defense Intelligence Agency, 2021. P. 1, а также [3, р. 46; 20].

Согласно концепции уничтожения ракет, силы США и их союзников будут выводить из строя северокорейские наземные пусковые установки, катера и подводные лодки, запускающие ракеты²¹. Но Пхеньян, продолжая наращивать свой ракетный арсенал качественно (со средствами преодоления ПРО) и количественно, повышая живучесть ракетных сил и ключевых объектов, может исходить из высокой вероятности нанесения заданного ущерба американским и союзным им войскам при допустимом уровне потерь со своей стороны.

Логика данного сценария такова, что руководство КНДР заинтересовано в быстром проведении подобной наступательной операции [3, р. 49]. Если Пхеньян считает, что имеющихся сил недостаточно для быстрой операции, то может временно отложить её начало и продолжить подготовку, в т.ч. дальнейшее развитие ракетного арсенала и мер по его защите от ударов США и их союзников. Продолжение обеими сторонами «ответных шагов на действия оппонента» (стягивание всё новых сил и средств в район), скорее всего, отрицательно повлияет на региональную стабильность.

Таким образом, ПРО ТВД успешно поможет сдерживать такую агрессию, но лишь временно. ПРО ТВД вряд ли поможет стабилизировать ситуацию, если у оппонента есть мотивация.

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРО НА РЕГИОНАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ

Теперь разберем сценарий, когда у руководства Северной Кореи нет захватнических намерений и у КНА – строго оборонительные задачи.

В такой ситуации укрепит ли стабильность в регионе дополнительное развертывание систем ПРО ТВД?

При ответе на этот вопрос нужно учитывать специфику такого явления, как политико-военный кризис. На наш взгляд, в подобной ситуации вероятна неправильная оценка (обеими сторонами) намерений оппонента, что может отразиться на принимаемых решениях. Нападение противника превращается в самосбывающееся пророчество по мере того, как он рассматривает меры сдерживания в отношении себя именно как меры давления. Ситуация воспринимается им как безвыходная, что ведет к условной «агрессии» с его стороны²².

Обе стороны продолжают «ответные шаги на действия оппонента», стягивая новые силы и средства, в числе которых и ПРО ТВД. Два наиболее вероятных варианта развития событий:

а) руководство Северной Кореи уверено в способности своих ракетных сил нанести агрессорам в регионе неприемлемый ущерб даже при наличии у них усиленной ПРО ТВД. Тогда риск эскалации снижается из-за отсутствия стимула у Пхеньяна далее наращивать свой ракетный арсенал.

б) Пхеньян считает, что у него недостаточно ракет, чтобы нанести потенциальным агрессорам неприемлемый для них ущерб. Тогда Пхеньян качественно и количественно нарастит свой ракетный арсенал, даже если не имеет никаких захватнических намерений в отношении Южной Кореи.

Соответственно, если США и их союзники уверены в возможностях своей архитектуры ПРО ТВД, у них нет мотивации развертывать новые противоракетные комплексы. И у КНДР нет стимула развертывать новые ракеты. Тогда вероятность эскалации низкая. Но если Соединенные Штаты и их союзники не уверены в способности своей ПРО ТВД снизить ущерб от ракетных атак в достаточной степени, они решат усилить свою архитектуру региональной ПРО. Как следствие, Пхеньян наверняка ответит наращиванием ракетного арсенала. Тогда вероятность эскалации повысится.

Одна из существенных черт политико-военного кризиса вообще – это страх внезапной атаки хотя бы у одной из сторон противостояния. И КНДР, и США с Южной Кореей могут обнаружить себя в ситуации, когда, ошибаясь или точно оценивая ситуацию, какая-либо из сторон начинает считать, что оппонент готовится нанести упреждающий удар, способный (пусть даже на краткое время) парализовать управление войсками в регионе и вывести из строя часть ракетного арсенала до его применения, создав условия для начала своего наступления. Дилемма «используй или потеряешь» появляется здесь, как минимум, у одной из сторон (если не у обеих). Выше упоминалось, что Пхеньян может воспринять

²¹ Challenges for the Biden Administration: Addressing the Evolving Air and Missile Threat. Webinar of The Brookings Institution, January 21, 2021. P. 17. Также о применении ПВО/ПРО о. Гуам при множественных пусках см. [4, pp. 14, 15–18, 34, 40].

²² О специфике восприятия ситуации во время политико-военного кризиса см. [29, p. 13; 30, p. 225]. О специфике принятия решений в таких условиях см. [29, pp. 21–30; 30, pp. 95–101].

усиление американской региональной ПРО как обеспечение прикрытия американских и южнокорейских сил наступления. Как итог, вероятность крупномасштабного военного столкновения растёт, а ПРО ТВД – один из факторов, обостряющих ситуацию.

При этом не менее сложна ситуация, при которой США и их союзники в условиях кризиса всерьёз рассматривают вариант обезглавливающего и обезоруживающего удара по Северной Корее как наименее затратный вариант в сравнении с последствиями предполагаемой ими агрессии со стороны Пхеньяна²³.

В таком контексте ПРО ТВД (с учетом дискуссионной эффективности её систем и в присутствии средств преодоления ПРО) даёт ложное ощущение защиты, основываясь на котором Вашингтон может усилить давление на Пхеньян, пойдя по пути фактической эскалации [7; 8]. Это отрицательно повлияет на региональную стабильность.

Обе стороны способны принять решение об ударах по военным объектам потенциального противника, скорее всего, только в ситуации, которая будет восприниматься как безвыходная. В таком случае системы ПРО вряд ли сдержат ракетную атаку, а само усиление ПРО, скорее всего, дестабилизирует ситуацию.

ПРО В УСЛОВИЯХ СИГНАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Считаю возможным высказать свое мнение относительно выдвигаемого американскими экспертами сценария одиночного демонстрационного пуска ядерной БР и роли систем ПРО в такой ситуации.

Подобное развитие событий само по себе в какой-то степени означает провал регионального сдерживания с участием ПРО, т.к. пуск ракеты в присутствии противоракетных систем в данном сценарии уже произошел. Вопрос в том, может ли ПРО помочь в сдерживании оппонента и стабилизации обстановки, чтобы избежать перехода к массированным ракетным ударам? Допустим, американцы и их союзники, чтобы разубедить руководство КНДР в эффективности ракетного шантажа, могут попытаться перехватить эту одиночную ракету, даже если, определив её траекторию, поймут, что она не несет угрозы их войскам.

1. Успешный перехват

Нет гарантий того, что данный успех региональной ПРО докажет Пхеньяну неэффективность массированного ракетно-ядерного удара или безуспешность следующей попытки одиночного пуска. Следовательно, в этом случае ПРО вряд ли поможет разубедить Пхеньян, и он вполне может продолжать шантажировать применением ядерных ракет – кризис продолжится. Либо, будучи неуверенным в своих силах, руководство КНДР продолжит развертывание новых ракетных комплексов, что также продолжит кризис.

Здесь возникает вопрос: разве не может Пхеньян после перехвата его одиночной ракеты просто перестать шантажировать?

Скорее всего, нет, т.к. Пхеньян воспримет произошедшее как преимущество для США и захочет это компенсировать, исходя из того, что иначе Вашингтон и Сеул усилят давление в любом случае. КНДР развернет новые ракеты, делая акцент на том, что массированный ракетный удар преодолеет любую ПРО. Кроме того, исходя из логики сценария, предложенного американскими экспертами, Пхеньян изначально имеет агрессивные намерения и после подобной акции лишь временно отложит следующий такой ракетный пуск до достижения нового уровня развития своих ракетных технологий, в т.ч. средств преодоления ПРО.

От успеха в перехвате одиночной ракеты у США и их союзников может сложиться впечатление, что ПРО ТВД обеспечит защиту или хотя бы в достаточной степени сократит ущерб их силам.

Далее возможны два варианта:

а) Выше упоминалась ситуация, при которой администрации США и Южной Кореи начинают считать нанесение обезглавливающего и обезоруживающего удара по КНДР менее затратным вариантом в

---

²³ Сам факт многолетней дискуссии о вероятной эффективности упреждающего удара по Северной Корее [22; 31] уже говорит о рассмотрении такого сценария среди прочих. Подробнее о следствиях самой подготовки упреждающего удара по КНДР для развития кризиса см. [22, pp. 129, 130–131].

сравнении с последствиями предполагаемой ими агрессии со стороны Пхеньяна. Иллюзия защищенности может стать предпосылкой более опрометчивых шагов со стороны Вашингтона и Сеула.

б) Если у Вашингтона и Сеула нет намерения нанести обезглавливающий и обезоруживающий удар по КНДР, то у США не будет и стимула стягивать в регион новые комплексы ПРО ТВД. Но, как указано выше, Пхеньян в данном сценарии будет иметь стимулы к наращиванию своих ракетных сил, чтобы компенсировать неудачу, а значит, и у США в итоге будет стимул к усилению региональной ПРО.

2. Неудачная попытка перехвата

США и их союзники, скорее всего, отреагируют на неудачу своих систем ПРО ТВД, исходя из того, что иначе Пхеньян усилит давление.

Возможны один или оба следующих варианта одновременно:

а) В условиях развивающегося кризиса США и их союзники усилят свою архитектуру ПРО ТВД. Это приведет к дополнительному развертыванию ракет со стороны КНДР, что лишь продолжит цикл «действие-противодействие» в сфере наращивания вооружений в регионе. Обе стороны будут отвечать, ожидая остановки оппонента, как единственного основания для остановки наращивания своих сил и средств. Но каждая из сторон в данных условиях, скорее, мотивирована отвечать на действия потенциального противника. В итоге, вероятно, что подобные шаги объективно будут подрывать стабильность и обострять кризис.

б) США и их союзники в сфере сдерживания КНДР перенесут акцент на усиление наступательных вооружений и, учитывая величину северокорейского ракетного арсенала, будут обдумывать варианты упреждающего удара в соответствии с их вышеуказанными концепциями. Если руководство КНДР уверено в маскировке и выживаемости своего ракетно-ядерного арсенала, то оно, возможно, будет ждать первого удара со стороны США и Южной Кореи. Но это не согласуется с опубликованной ядерной доктриной Северной Кореи. Если КНДР опасается обезглавливающего удара или потери какой-либо части своего небольшого ядерного арсенала в результате упреждающего удара противника, то, скорее всего, будет обдумывать удар на опережение. Такое развитие событий может обострить региональный кризис.

Таким образом, вполне вероятно, что одиночный пуск ядерной БР будет иметь эскалационные последствия при любом результате работы ПРО в случае конфликта с мотивированным противником, каким американские эксперты, политики и военные представляют себе руководство КНДР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По нашему мнению, региональная ПРО вряд ли поможет сдержать применение Северной Кореей ядерных ракет с дальностью менее 5550 км, но региональная ПРО может помочь в сдерживании нападения со стороны Пхеньяна с применением им неядерных ракет. Вместе с тем в последнем случае речь пойдет о продолжении количественного и качественного наращивания ракетного арсенала КНДР, что продолжит гонку вооружений в регионе и отрицательно повлияет на региональную стабильность. В выдвинутом американскими экспертами сценарии сигнального применения ЯО без потерь для США или их союзников участие региональной ПРО вряд ли сможет стабилизировать нарастающий конфликт с мотивированным оппонентом.

Будет ли ПРО ТВД разрушать региональную стабильность в любом случае? На наш взгляд, с учетом вышеописанных сценариев ПРО ТВД могло бы укрепить региональную стабильность между КНДР, с одной стороны, и США с их союзниками – с другой только при соблюдении определенных условий.

Полный список этих условий пока не выявлен, но предварительно можно указать следующие:

(1) КНДР полностью уверена в том, что её ракетные силы выполняют свои задачи даже в присутствии американских и союзных им систем ПРО ТВД. Следовательно, у Пхеньяна стимул для наращивания ракетного арсенала будет объективно меньше.

(2) США и их союзники полностью уверены в том, что их архитектура ПРО ТВД снизит ущерб от северокорейских ракетных атак до степени, при которой американские и союзные им силы выполнят все свои задачи. Соответственно, стимул к усилению региональной ПРО объективно снизится.

ПРО ТВД не провоцирует конфликт в большей степени, чем наращивание наступательных вооружений в условном регионе. В то же время наше исследование показало, что региональная ПРО не может считаться фактором, который только стабилизирует обстановку. Обе стороны условного противостоя-

ния, как правило, имеют сложившиеся представления о потенциалах – своем и своего оппонента, целях и «красных линиях» потенциального противника. Все эти представления – корректные или ошибочные – играют ключевую роль на этапе острого кризиса или непосредственно перед вооруженным конфликтом.

Оборонительные системы являются составной частью общего баланса сил сторон и, если речь идет о достижении региональной стабильности, их нельзя выводить за скобки только лишь на основании того, что они не используются для нанесения ущерба объектам противника.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Roberts B. 2015. Strategic dead end or game changer? *Regional missile defense from a global perspective*. Eds: C.M.Kelleher, P.Dombrowski. Stanford: Stanford University Press. Pp. 241–263.
2. Arie K., Yamaguchi N. 2018. U.S. Initiative for Integrated Air and Missile Defense. *NIDS Journal of Defense and Security*. Iss. 19. Pp. 17–36.
3. Bennett B. et al. 2021. Countering the Risks of North Korean Nuclear Weapons. Santa Monica: RAND Corporation, The Asan Institute for Policy Studies.
4. Heinrichs R. et al. 2022. Defending Guam. Washington, DC: Hudson Institute.
5. Postol T., Lewis G. 2016. The Illusion of Missile Defense. Why THAAD Will Not Protect South Korea. *Global Asia*. Vol. 11. Iss. 3. Pp. 80–85.
6. Aoki N. 2017. Seeing missile defense as U.S. hostility, North Korea aims at more and better weapons. *Missile defense, extended deterrence, and nonproliferation in the 21st century*. Ed. C.M.Kelleher. College Park: CISSM. Pp. 61–70.
7. Panda A., Narang V. Deadly Overconfidence: Trump Thinks Missile Defenses Work Against North Korea, and That Should Scare You. *War on the Rocks*, 17.10.2017.
8. Coyle P., McKeon J. A False Sense of Security. *U.S. News & World Report*. 27.04.2018.
9. Дворкин В.З. Влияние систем ПРО на стратегическую стабильность и перспективы ядерного разоружения. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 8, 5–12. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-5-12
Dvorkin V.Z. 2019 Impact of missile defense systems on strategic stability and prospects for nuclear disarmament. *World Economy and International Relations*. Iss. 8. Pp. 5–12. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-5-12
10. Криволапов О.О. Дискуссии о роли систем ПРО театра военных действий в региональном сдерживании Северной Кореи и Ирана. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2022. № 1, 33–63. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-33-63
Krivolapov O.O. 2022. Debates on the role of the U.S. theater missile defense in the regional deterrence of North Korea and Iran. *Moscow University Bulletin of World Politics*. № 1. Pp. 33–63. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-1-33-63
11. Поленова А.Л., Лобов Р.Н. Совместный ситуационный анализ ИДВ РАН и ИСАА МГУ. *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 5, с. 168–177.
Polenova A.L., Lobov R.N. 2017. Situation analysis by the Institute of Far Eastern studies RAS and MSU Institute of Asian and African Countries. *Far Eastern Studies*. № 5. Pp. 168–177. Moscow. (In Russ.)
12. Sankaran J. 2020. Missile defenses and strategic stability in Asia – evidence from simulations. *Journal of East Asian Studies*. Vol. 20. Iss. 3. Pp. 485–508. DOI: <https://doi.org/10.1017/jea.2020.10>
13. Kristensen H., Korda M. 2022. Nuclear Notebook: How many nuclear weapons does North Korea have in 2022? *Bulletin of Atomic Scientists*. Vol. 78. Iss. 5. Pp. 273–294. DOI: 10.1080/00963402.2022.210934
14. Воронцов А.В. Как воспринимать Закон о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил? *Российский совет по международным делам*. 16.09.2022.
Vorontsov A.V. How to see the DPRK's Act on Policy towards Nuclear Armed Forces? *Russian International Affairs Council*. 16.09.2022.
15. Асмолов К.В. КНДР представляет новую ядерную доктрину. *Российский совет по международным делам*. 14.09.2022.
Asmolov K.V. DPRK presents new nuclear doctrine. *Russian International Affairs Council*. 14.09.2022.
16. Kurata H. North Korea's Supreme People's Assembly Adopts Nuclear Use Law. *The Japan Institute of International Affairs*. 13.01.2023.
17. Ilbo Hwang. 2021. North Korea's Nuclear Command and Control Estimate. *The Korean Journal of Defense Analysis*. Vol. 33. Iss. 4. Pp. 617–638. DOI: <https://doi.org/10.22883/kjda.2021.33.4.004>
18. Bowers I., Hiim H.S. 2021. Conventional Counterforce Dilemmas. South Korea's Deterrence Strategy and Stability on the Korean Peninsula. *International Security*. Vol. 45. Iss. 3. Pp. 7–39. DOI: https://doi.org/10.1162/isec_a_00399

19. Криволапов О.О. Региональная ПРО США и их партнеров в западной части Тихого океана: влияние на региональную безопасность. *Общественные науки и современность*. 2023. № 3. С. 39–53. DOI: 10.31857/S0869049923030036
Krivolapov O.O. 2023. Regional missile defense architecture of the U.S. and their partners in the Western Pacific: Impact on regional security. *Social Sciences and Contemporary World*. Iss. 3. Pp. 39–53. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869049923030036
20. Bennett B. Deterrence of North Korean Limited Nuclear Attack. *RAND Corporation*. 27.11.2023.
21. Panda A. 2023. Indo-Pacific Missile Arsenals. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace.
22. Scobell A., Sanford J. 2007. North Korea’s Military Threat: Pyongyang’s Conventional Forces, Weapons of Mass Destruction, and Ballistic Missiles. Carlisle: U.S. Army Strategic Studies Institute.
23. Cordesman A. 2016. Korean Missile Forces. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies.
24. Ланьков А.Н. Северная Корея окончательно стала ядерной державой: что дальше? *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 28.04.2022.
Lankov A.N. North Korea finally became a nuclear power: What next? *Valdai Discussion Club*. 28.04.2022.
25. Coyle P. US builds missile defense system for South Korea, causing more tension. *The Hill*. 18.03.2017.
26. Panda A. South Korea’s “Decapitation” Strategy against North Korea has more Risks than Benefits. *Carnegie Endowment for International Peace*. 15.08.2022.
27. Золотарев П.С. Ядерные аспекты военной политики и российско-американские отношения. *Россия и Америка в XXI веке*. 2019. Вып. 1. DOI: 10.18254/S207054760004694-0. <https://rusus.jes.su/s207054760004694-0-1/> (accessed 12.06.2020).
Zolotarev P.S. 2019. Nuclear Aspects of Military Policy and Russian-American Relations. *Russia and America in the 21st Century*. Iss. 1. (In Russ.). DOI: 10.18254/S207054760004694-0. <https://rusus.jes.su/s207054760004694-0-1/> (accessed 12.06.2020)
28. Weitz R. 2020. Strengthening Multi-Domain Deterrence and Defense in the Asia-Pacific Region. *The Korean Journal of Defense Analysis*. Vol. 32. Iss. 4. Pp. 495–516. DOI: <https://doi.org/10.22883/kjda.2020.32.4.001>
29. Jervis R. 1982. Deterrence and Perception. *International Security*. Vol. 7. Iss. 3. Pp. 3–30.
30. Schelling T. 2008. Arms and Influence. New Haven: Yale University Press.
31. Lieber K., Press D. 2017. The New Era of Counterforce. *International Security*. Vol. 41. Iss. 4. Pp. 9–49. DOI: 10.1162/ISEC_a_00273

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Криволапов Олег Олегович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Отдел военно-политических исследований, Института США и Канады им. акад. Г.А.Арбатова РАН, Москва, Россия.

Oleg O. Krivolapov, PhD (Political Science), Senior Researcher, Department of Military-Political Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 19.02.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.04.2024

Принята к публикации
(Accepted) 16.05.2024